

УДК 331; 304.2

Ноздренко Е. А.

кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой рекламы и
социально-культурной деятельности,
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия
elena.nozdrenko@mail.ru

Морозова О. Ф.

доктор культурологии,
профессор кафедры рекламы и
социально-культурной деятельности,
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия
ofmorozova@mail.ru

Пантелеева И. А.

кандидат философских наук,
доцент кафедры рекламы и
социально-культурной деятельности,
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия
panteleevaia@gmail.com

Социокультурный модус человеческого капитала

Аннотация. Социокультурный модус является системообразующим в моделировании состояния человеческого капитала. Рассматривая человеческий капитал как сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас его ресурсов, сегодня целесообразно говорить о тенденциях не только и не столько в экономической, сколько в социально-культурной сфере. Предметом исследования выступает социокультурный модуль в системе человеческого капитала Восточной Сибири. Цель исследования: проанализировать качество человеческого капитала, сняв социокультурный локус субъективных значений социологического исследования. Гипотеза исследования: отсутствие зоны высокого качества жизни при наличии культурного конфликта является одним из факторов, определяющим низкий уровень индекса развития человеческого потенциала на территории Восточной Сибири. Исследование показало, что в Восточной Сибири отсутствует зона высокого качества жизни. Наличие культурного конфликта и определение его в качестве «культурного запаздывания» говорит об острейшей необходимости инновационного развития гуманитарных и социальных практик в регионе и разработки квалифицированной программы социальных инвестиций. Прогнозы по увеличению уровня Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) возможны только при качественном приросте уровня культурно-нравственного капитала и социальной идентичности, которые влияют на уровень благосостояния и выступают, по нашему мнению, приоритетными в структуре человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал; культура; человек; социокультурный модус; инвестиции; социологическое исследование; моделирование; Восточная Сибирь.

Статья опубликована при финансовой поддержке ФБГУ «Российский гуманитарный научный фонд» (№ проекта 14-13-24002) и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» (№ проекта КФ-458)

Elena Nozdrenko

PhD (Philosophy Sciences), Head of the Department of Advertising and Socio-Cultural Activities,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
79 Svobodnyi Ave, Krasnoyarsk, 660041, Russia

Olga Morozova

D.Sc. (Cultural Studies), Professor, Department of Advertising and Socio-Cultural Activities,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
79 Svobodnyi Ave, Krasnoyarsk, 660041, Russia

Irina Panteleeva

PhD (Philosophy Sciences), Assistant Professor, Department of Advertising and Socio-Cultural Activities,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
79 Svobodnyi Ave, Krasnoyarsk, 660041, Russia

Socio-cultural modus of human capital

Abstract. Socio-cultural modus is a system in the modeling of the human capital status. Considering human capital as formed in the result of investments and the accumulated stock of human resources, it is reasonable to talk about trends relevant to both the economic sphere and the socio-cultural one. The subject of the research is the socio-cultural unit in the system of human capital of Eastern Siberia. The goal of the research is to analyze the quality of human capital, removing social and cultural locus of the subjective values of sociological research. The hypothesis of the study is the lack of quality of life zones while cultural conflict existence is one of the factors which determine the low level of human potential development index in Eastern Siberia. The research has proved that there is no high quality life zone in Eastern Siberia. The cultural conflict and its identification as a «cultural lag» bespeaks of the urgent need of innovative development of the humanities and social practices in the region and the development of skilled social investment programs. In general, we can confirm the average level of human potential development index of Eastern Siberia. In such event, the expected forecasts for this value increase are possible only if the qualitative growth of the cultural and moral capital and social identity affecting the level of well-being and acting in our opinion a priority in the structure of human capital is provided.

Keywords: Human Capital; Culture; Human; Social and Cultural Modus; Investments; Social Research; Modelling; Eastern Siberia
JEL Classification: J24; Z100

Ноздренко О. А.

кандидат філософських наук, доцент, завідувач кафедри реклами і соціально-культурної діяльності, Сибірський федеральний університет, Красноярськ, Росія

Морозова О. Ф.

доктор культурології, професор кафедри реклами і соціально-культурної діяльності, Сибірський федеральний університет, Красноярськ, Росія

Пантелеєва І. А.

кандидат філософських наук, доцент кафедри реклами і соціально-культурної діяльності, Сибірський федеральний університет, Красноярськ, Росія

Соціокультурний модус людського капіталу.

Анотація. Соціокультурний модус є системотворчим у моделюванні стану людського капіталу. Розглядаючи людський капітал як сформований у результаті інвестицій, а також як накопичений людиною певний запас ресурсів, сьогодні доцільно говорити про тенденції не тільки і не стільки в економічній, скільки в соціально-культурній сфері. Предметом дослідження виступає соціокультурний модуль в системі людського капіталу Східного Сибіру. Мета дослідження: проаналізувати якість людського капіталу, знявши соціокультурний локус суб'єктивних значень соціологічного дослідження. Гіпотеза дослідження: відсутність зони високої якості життя за наявності культурного конфлікту є одним із факторів, що визначає низький рівень індексу розвитку людського потенціалу на території Східного Сибіру. Дослідження показало, що в Східному Сибіру відсутня зона високої якості життя. Наявність культурного конфлікту та визначення його як «культурного запізнення» говорить про найгострішу необхідність інноваційного розвитку гуманітарних і соціальних практик в регіоні й розробки кваліфікованої програми соціальних інвестицій. Прогнози щодо збільшення рівня ІРЛП можливі тільки за умов якісного приросту рівня культурно-морального капіталу та соціальної ідентичності, що впливають на рівень добробуту і є, на нашу думку, пріоритетними в структурі людського капіталу.

Ключові слова: людський капітал; культура; людина; соціокультурний модус; інвестиції; соціологічне дослідження; моделювання; Східний Сибір.

1. Постановка проблемы, анализ последних исследований и публикаций. Вектор современной науки об обществе ориентирует гуманитарное знание в направлении изучения тенденций развития и функционирования человеческого потенциала. Существуют различные подходы к пониманию человеческого капитала. Основоположники теории Т. Шульц [1], Г. Беккер [2], Дж. Минцер [3] определяли человеческий капитал как совокупность навыков, знаний и умений человека, а основное внимание придавали инвестициям в него и оценке их эффективности. Признается, что главным ресурсом функционирования и развития общества, конкурентоспособности организации, фирмы является человек. Тогда концептуальное содержание системы человеческого капитала актуализируется конкурентоспособностью субъекта рыночной деятельности, в которой ключевое место занимает человек. Следовательно, эффективные инвестиции в человеческий капитал выступают важнейшим элементом успешного развития общества. В структуре вложений в человеческий капитал, на наш взгляд, особое место необходимо отвести такому виду инвестиций как социокультурная сфера. Полагаем, что именно интеллектуальный и культурный уровень граждан в значительной степени определяет абсолютно все достижения общества (экономические, социальные, образовательные, политические, культурные, духовные и т.д.).

2. Цель статьи. Исследование феномена культуры в качестве эффективной формы инвестиций в человеческий капитал, что позволит прогнозировать рост экономических достижений общества.

3. Основные результаты исследования. Одним из насущных вопросов формирования современной культуры является проблема сохранения и развития человеческого капитала. Это связано с тем, что важнейшим фактором конкурентоспособности любого государства является качество человеческого капитала и складывающаяся в стране практика управления процессами развития, которая и позволяет реализовывать имеющиеся возможности. Нам близка позиция Ю. А. Корчагина суть которой заключается в том, что «в экономике знаний, в интеллектуальной экономике первенство будет за теми странами, которые используют человеческий капитал, как такой фактор развития, который дает новый прирост как самому себе, так и качеству жизни населения» [4].

Человеческий капитал выступает интенсивным производительным фактором экономического развития, развития общества и семьи. Следовательно, человеческий капитал можно определить как интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд и, безус-

ловно, качество жизни. Решение проблемы по сохранению и развитию человеческого капитала в первую очередь относится к сфере культуры, так как культура – это идеалобразующая сторона жизнедеятельности человека [5]. Именно в этом пространстве создаются идеалы отношения человека к человеку, идеалы хозяйственно-экономических отношений, идеалы социального поведения: семейной жизни, этнических отношений, обустройства государства.

При этом фиксируется значительная модификация модуса человеческого капитала в зависимости от социокультурных условий территориального локуса. Осознавая имеющую место в современной литературе многозначность и некоторую нечеткость понятия «качество жизни», мы сосредоточили внимание на оценке степени удовлетворенности жителей края; их материальных и культурных запросах и потребностях; характеристиках культуротворческой инфраструктуры; динамике ценностных ориентаций; универсалиях, касающихся качества питания, здравоохранения, стиля одежды, сферы обслуживания; потребностях в информации; содержательном общении и др.

Сибирский регион периодически становился ареной драматической борьбы различных проектов интеграции. Сложность изучения Сибири предопределена рядом обстоятельств: 1) Сибирь играет особую роль в диалоге Восток – Запад; 2) Сибирь сама интегрирует множество социокультурных локусов, обладающих досуговыми традициями; 3) Сибирь осваивали активные пассионарии, люди с твердым характером, свободолюбивые и готовые к открытому социокультурному диалогу [6, 149].

Известно, что моделирование состояния человеческого капитала производится по ряду индикаторов, сгруппированных в пять модулей: демографический, образовательный, трудовой, научно-исследовательский и социокультурный. Мы полагаем, что системообразующим выступает именно социокультурный модуль, так как в этом локусе формируются условия, в которых происходит формирование человеческого капитала и снимаются синтетические индикаторы уровня благосостояния населения, его потребительские предпочтения, наличие и качество объектов социокультурного значения, что в целом определяет культуру общества.

В рамках наших изысканий по данной проблематике проведено социологическое исследование, результаты которого представляются достаточно репрезентативными для понимания качества человеческого капитала Восточносибирского региона России. Актуальность проведения социологического исследования обусловлена, с одной

стороны, диалектикой глобализационных и антиглобализационных процессов в современном российском обществе, а, с другой стороны, все нарастающим кризисом старой, советской и постсоветской модели организации и управления сферой культуры, кризисом отношения к культуре как к постоянно дотационной, но необходимой в силу своей элитарности сфере.

Исследование проводилось в течение мая-сентября 2014 г. коллективом ученых Сибирского федерального университета в форме количественного опроса с использованием стандартизированной анкеты, размещенной в сети Internet. Генеральную совокупность исследования составили все взрослые жители урбанизированных территорий Красноярского края. Для проведения исследования были выбраны репрезентативные города, самые крупные в каждом из территориальных округов края. Общий объем выборки составил 926 человек. Доверительная вероятность (точность выбора) исследования достаточно высока и составила 95%. Доверительный интервал (погрешность, которая задает размах части кривой распределения по обе стороны от выбранной точки, куда могут попасть ответы или ошибка выборки) составила 3,22%, что также является неплохим показателем в точности проведения выборки данного исследования.

Представления о качестве жизни у жителей Восточной Сибири позволило конкретизировать выявление значимых и незначимых культурных универсалий (табл. 1).

Респонденты высоко оценивают значимость соблюдения условий сохранения здоровья, придают серьезное значение образованию во всех его аспектах, гостеприимны, чтут законы, с уважением относятся к личному имени, не придают значения суевериям и обрядам (включая сюда и религиозные), не признают сексуальные ограничения. Мы видим, что глобальная унифицированная субкультура, которая транслирует представления о качестве жизни, уровне комфорта, эстетические формы, наталкивается на веками сложившиеся и трудно поддающиеся трансформации традиции. Поэтому новая мода приходит на территорию Восточной Сибири с опозданием, становится удивительно преобразованным культурным синтезом.

Исторически новое состояние человеческого капитала должно возникнуть в исторически новом социокультурном пространстве. Особое внимание к топологическим факторам вызвано тем, что всякий феномен, в частности человеческий капитал, существует в пространстве, которое, будучи формой его бытия, безразлично к количественным и качественным его характеристикам, к механизмам социализации и инкультурации личности. Можно так же утверждать, что человеческий капитал сам имеет пространственную структуру, и пространственные отношения между его элементами являются не случайными, а необходимыми и генетически обусловленными.

По результатам опроса очевидно, что ценностный универсум жителей края включает все формы существования ценностей (табл. 2): социальные идеалы, предметно воплощенные ценности и личностные ценности. Здесь присутствуют и ценности творчества, и ценности переживания и ценности отношений. Малозначимыми для респондентов оказались общественное признание, политические ценности и патриотизм, а также мода, стиль и идеал.

Очевидно, что ценностные ориентиры формируются и модифицируются в зависимости от достигнутого уровня качества жизни и отражают потребности оптимизации человеческого капитала. Значительный процент витальных ценностей обусловлен экологической обстановкой на территории Восточной Сибири. Миграционные процессы и проникновение гендерных модификаций в современное социокультурное пространство заставили обратиться к осмыслению ценности семьи и стабильности семейных отношений. При рассмотрении отношения к морально окрашенным ситуациям к свободному проявлению чувств между представителями сексуальных меньшинств 29% респондентов отнеслись отрицательно, а 40% – резко негативно.

Таблица 1

Культурные универсалии			
№	Показатель	Значения	
1	Культурные универсалии	Значимые	гигиена (95%) образование (91%) гостеприимство (89%) музыка (88%) законы (87%) личное имя (87%) отношение к беременным (86%)
		Наименее значимые	гадание (86%), украшения (51%), сексуальные ограничения (50%) религиозные обряды (47,5%)

Источник: Исследование ученых Сибирского федерального университета (май-сентябрь 2014 г.)

Таблица 2

Ценностные ориентиры жителей		
№	Показатель	Значения
1	Значимость универсальных ценностей	жизнь (83%) здоровье (71%) семья (68%) патриотизм (35%) политические ценности (29%) общественное признание (20%)
		2
3	Значимость эстетических ценностей	красота (34%) культурная самобытность (26%) идеал (23%) стиль (23%) мода (22%)

Источник: Исследование ученых Сибирского федерального университета (май-сентябрь 2014 г.)

Имеющий место культурный конфликт подвел к актуальности представлений о патриотизме, национализме. Снижение внимания к политическим ценностям, возможно, обусловлено тем обстоятельством, что происходит, во-первых, дистанцирование власти в социокультурном пространстве и, во-вторых, реальная власть принадлежит, по мнению авторов теорий глобализации, «не элитам национальных государств», а «безличным» силам, электронным импульсам (Д. Г. Горин).

Неотъемлемым элементом человеческого капитала является такая характеристика как духовность, субъективно-творческое начало в человеке. Данные опроса говорят о том, что для респондентов традиционно актуальным остается этический кодекс. При этом возникает синтез аксиологического и когнитивного, что характерно для отечественного менталитета в целом. Духовность есть способ единства образа мира с нравственными законами, объединение двух видов потребностей «для себя» и «для других». Расстановка приоритетов ценностных ориентиров в области морали свидетельствует о низкой значимости эгоцентризма и единстве социальных и духовных потребностей, отраженных в духовном мире личности. В то же время достаточно трудно однозначно ответить на вопрос о том, каким образом респонденты соотносят указанные этические категории. Вероятно, причина кроется в амбивалентности феномена духовности: духовность одновременно рациональна и иррациональна, бескорыстна и утилитарна, укоренена в реальности и уходит в трансцендентальное.

Проблемы многонациональности Восточной Сибири усугубляются миграционными процессами, поэтому задача формирования единого метакультурного пространства становится насущной. В ходе исследования выделены типы культурного конфликта (табл. 3).

Культурный конфликт, как показывает практика, незревает в том случае, если между культурами становятся непрозрачными так называемые «границы». Любая куль-

тура очерчивает границы своего бытия. Она отделяется не только от мира природы, но и создает границы внутреннего, которые разъединяют население. Эти границы не совпадают с политическими, этническими и даже языковыми, но могут стать труднопреодолимыми «фильтрующими мембранами», «защитными механизмами», которые отделяют свое от чужого и предохраняют локальные культуры от «размывания» в чужеродной среде. Здесь действует закон систем: культурная насыщенность локуса, культурная память препятствует механическим переносам и чрезмерным заимствованиям.

В социокультурном пространстве переплетается множество потоков, где культурные символы существуют без привязки к определенному месту и соответствующему культурному опыту. В этих условиях меняется смысловое значение культуры; культура рождает какофонию. Вслед за глобализационными процессами в области экономики, торжества мультикультурализма в Сибири возник «взрыв культурного своеобразия» и порожденные им этнические конфликты. Возник диссонанс глобальности-локальности, поэтому для формирования условий развития человеческого капитала становится необходимой целенаправленная организация межкультурных взаимодействий. Тенденции культурной глобализации амбивалентны. Для развития человеческого капитала и роста творческого потенциала очень важно, чтобы человек преодолевал границы других культур, обогащая себя их достижениями; темпы социокультурной динамики зависят от интенсивности межкультурных взаимодействий. Но часто происходит иное: чрезмерная интенсификация межкультурных контактов приводит к появлению усредненных унифицированных образов, в которых исчезают «золотые зерна» национальных культур.

Культурное запаздывание, при котором распространение ценностей материальной культуры опережает перемены в духовной составляющей и поэтому порождает нежелательные модификации, нарушение единства социокультурной целостности и потерю явно сформулированных социальных и этических норм, вынужденная защита от чуждого влияния порой неприемлемыми средствами – все это характерно для периферии и окраин. Культурное пространство Сибири должно стать сложным, но не противоречивым территориально-историческим и демографически обусловленным синтезом предметно-вещного мира, идеалов, ценностей, традиций, этических и эстетических норм, идей, сосуществующих в границах определенного ареала времени. Альтернатива оптимизации культурных границ вполне реальна, когда метакультура превращается из барьера в «место встречи культур».

4. Выводы и рекомендации. Делая выводы по результатам социологического исследования, мы следуем позиции Г. Беккера, который рассматривал человеческий капитал как совокупность навыков, знаний и умений человека и Т. Шульца, определяющего его как приобретенные человеком ценные качества, которые должны быть усилены соответствующими вложениями. Мы можем констатировать, что в Восточной Сибири отсутствует зона высокого качества жизни. При этом мы понимаем, что оценка качества жизни городского населения требует исследования всех факторов, определяющих такое качество: экономических, социальных и экологических по различным формулам и индексам, например, по индексу устойчивости развития городов. Развитие социокультурной среды региона – это поле постоянной борьбы между устойчивостью культурно-смысловых стандартов, поведенческих стереотипов и штампов и их изменчивостью. Значит, это тот вектор, к которому надо стремиться, эффективно усиливая соответствующие вложения (материальный, финансовый, временной интеллектуальный и др. ресурсы). Если экономический рост обеспечивается больше, чем на 60% за счет человеческого капитала, то формирование самого человеческого капитала на 2/3 зависит от профессионального образования, финансовых вложений в образование и науку [7], а признание в про-

Таблица 3

Типы культурного конфликта современного общества на территории Восточной Сибири		
№	Показатель	Значения
1	«Культурное запаздывание, когда перемены в материальной культуре опережают перемены в ее духовной составляющей что всегда чревато социальными проблемами».	39%
2	«Аномия – нарушение единства культуры, в связи с отсутствием (или потерей) ясно сформулированных социальных норм».	19%
3	«Чуждое влияние (при вторжении одной культуры в другую), когда культура защищается посредством своих носителей и всеми доступными для нее средствами».	17%

Источник: Исследование ученых Сибирского федерального университета (май-сентябрь 2014 г.)

цессе исследования наличия культурного конфликта и определение его в качестве «культурного запаздывания» говорит об острейшей необходимости инновационного развития гуманитарных и социальных практик в регионе, т.е. речь должна идти о социальных инвестициях.

Ожидаемые к 2026 году прогнозы по увеличению уровня ИРЧП Восточной Сибири возможны только при качественном приросте уровня культурно-нравственного капитала и социальной идентичности, влияющих на уровень благосостояния и выступающими приоритетными в структуре человеческого капитала. Таким образом, социокультурный модус является системообразующим в системе инвестиций в человеческий капитал, обуславливающий формирование всех его составляющих и определяющий качество жизни (в том числе синтетические индикаторы уровня благосостояния населения), в конечном итоге влияющим на экономические показатели (рост производительности и др.).

Литература

- Levin Henry M. Investing in People: The Economics of Population Quality by Theodore W. Schultz / Henry M. Levin // American Journal of Education. – 1982. – Vol. 91. – No. 1, P. 131–135. Access mode : <http://www.jstor.org/stable>
- Becker Gary S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / Gary S. Becker. – New York and London : Columbia university press. – 1975. – 268 p. Access mode : <http://papers.nber.org/books/beck75-1>
- Mincer J. The Production of Human Capital and The Lifecycle of Earnings: Variations on a Theme / J. Mincer // Working Paper of the NBER. – 1994. – No. 4838.
- Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал. Фактор развития или деградации? Монография / Ю. А. Корчагин – Воронеж : Центр исследования региональной экономики. – [Электронный ресурс]. – Центр гуманитарных технологий. – 2010.08.25. Access mode : <http://gtmarket.ru/laboratory/expense/3263>
- Пивоваров Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры / Д. В. Пивоваров // Вестник Российского философского общества. – 2009. – № 1. – С. 157–161.
- Морозова О. Ф., Ноздренко Е. А. Досуговая деятельность как фактор развития социокультурной среды Сибирского региона / О. Ф. Морозова, Е. А. Ноздренко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : изд-во «Граммота», 2014. – № 10. – С. 148–150.
- Хараева М. С. Человеческий капитал как фактор опережающего экономического развития / М. С. Хараева // Креативная экономика. – 2009. – № 3(27). – С. 20–27.
- Воробийенко П. На пути к экономике будущего общества / П. Воробийенко // Economic Annals-XXI. – 2015. – № 1-2(1). – С. 4–6.

Стаття надійшла до редакції 12.07.2015

References

- Henry, M. (1982). Levin Investing in People: The Economics of Population Quality by Theodore W. Schultz. *American Journal of Education*, 91(1), 131-135. Retrieved from: <http://www.jstor.org/stable>
- Becker, Gary S. (1975). *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. New York and London: Columbia university press. Retrieved from: <http://papers.nber.org/books/beck75-1>
- Mincer, J. (1994). The Production of Human Capital and The Lifecycle of Earnings: Variations on a Theme. *Working Paper of the NBER*, No 4838.
- Korchagin, Yu. (2010). *Russian human capital. The factor of development or degradation?* Monograph. Voronezh Regional Economic Research Center, Center for Humanitarian technologies. Retrieved from: <http://gtmarket.ru/laboratory/expense/3263> (in Russ.)
- Pivovarov, D. (2009). The problem of synthesis of the main definitions of culture. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 1, 157-161. (in Russ.)
- Morozova, O., & Nozdrenko, E. (2014). Leisure activities as a factor of social and cultural environment of Siberian region. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, 10, 148-150. (in Russ.)
- Haraeva, M. (2009). Human capital as a factor in advancing economic development. *Creative Economy*, 3(27), 20-27. (in Russ.)
- Vorobiyenko, P. (2015). On the way to the economy of future society. *Economic Annals-XXI*, 1-2(1), 4-6. (in Ukr.)

Received 12.07.2015